

Первые волны красного террора

ИСТОРИЯ КРЫМА С ДЕКАБРЯ 1917 ПО МАРТ 1918 ГГ.

91 год назад, 5 сентября 1918 г., советское правительство приняло печально известное постановление «О красном терроре», санкционировав массовое уничтожение лиц, отнесенных большевиками к числу их потенциальных противников. В советской историографии это событие преподносилось как вынужденная мера, применяемая в ответ на «белый террор буржуазии». Утверждалось, что в предыдущие месяцы карательные мероприятия советского государства отличались исключительным гуманизмом, и власти обратились к репрессиям лишь после убийства председателя Петроградской ЧК Моисея Урицкого и неудавшегося покушения на жизнь В. И. Ленина.

Как известно теперь, в реальности все было иначе. Физическое уничтожение неугодных режиму началось сразу же после Октябрьского переворота, постепенно приобретая все больший размах. В 1917 г. Крыму суждено было первым открыть мрачную страницу террора. Именно здесь, задолго до придания массовым убийствам «врагов революции» официального статуса, были замучены сотни ни в чем не повинных людей.

Декабрь 1917: первые жертвы

Осенью 1917 г. на территории Крымского полуострова сложилась взрывоопасная обстановка. Известие о перевороте в столице было с негодованием встречено крымской общественностью. Против захвата власти большевиками выступили представители практически всех политических партий, по губернии прокатилась волна демонстраций протеста. Лишь в Севастополе в воинских частях и на кораблях Черноморского флота прошли митинги в поддержку Советов.

6 ноября 1917 г. в Морском собрании Севастополя открылся 1-й Общечерноморский съезд, итогом которого стало принятие резолюции о формировании и последующей отправке на Дон для борьбы с атаманом Калединым отряда вооруженных матросов.

Но, встретив под Ростовом ожесточенное сопротивление со стороны офицерских и казачьих частей, красногвардейский десант возвратился обратно. 10 декабря 1917 г. в Севастополь были доставлены тела 18 моряков, погибших в сражении под Белгородом. Их похороны вылились в мощную демонстрацию, в ходе которой раздавались призывы к немедленному избиению офицеров. Нагнетанию классовой ненависти способствовали находившиеся в городе кронштадтцы, упрекавшие черноморцев в недостаточной революционности, и ставившие им в пример собственные «заслуги». (Задолго до Октябрьского переворота, в феврале-марте 1917 г. военно-морская база Балтийского флота Кронштадт снижала недобрую славу как место массовых убийств офицеров).

Эти события стали прологом к страшной трагедии, разыгравшейся в ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. Вечером 15 декабря на эсминце «Гаджибей» команда арестовала 6 офицеров и решила поместить их в тюрьму. Но так как там отказались принять арестованных «за отсутствием указаний», офицеров привели на Малахов курган и расстреляли. Этой же ночью арестовали и казнили десятки других офицеров. Среди убитых были начальник штаба Черноморского флота, контр-адмирал М. Каськов; главный командир Севастопольского пор-

та, начальник дивизии минных кораблей, вице-адмирал П. Новицкий; председатель военно-морского суда, генерал-лейтенант Ю. Кетриц. Всего на Малаховом кургане было расстреляно 32 офицера. Город погрузился в пучину самосудов и жестоких погромов. Особенно трагические сцены разыгрывались на улицах Городского холма — Чесменской и Соборной, где было много офицерских квартир, и на вокзале. В ночь с 19 на 20 декабря было убито еще 7 человек. Среди них: надворный советник доктор В. Куличенко; лейтенант В. Погодельский; протоиерей А. Чефранов; капитан 2-го ранга В. Орлов.

Опознание трупов людей, замученных большевиками в Евпатории, 1919 г.

18 декабря 1917 г. переизбирается Севастопольский Совет. Большевики получили 87 мест из 235, их союзники, левые эсеры, — 86. Большинство из 50 беспартийных поддержали большевиков. Стараниями эсеровско-большевистской верхушки, террор, первоначально носивший неуправляемый стихийный характер, делался все более организованным. 12 января 1918 г. революционные власти приняли решение о создании Военно-революционного штаба для решительных действий против контрреволюции, провозгласив, что «Севастополь не остановится ни перед какими средствами для того, чтобы довести дело революции до победного конца». Излишние пояснения, какие именно средства большевики собирались использовать для выполнения этой задачи.

Январские казни

Вечером 14 января к берегам Евпатории подошли военные корабли Черноморского флота — гидрокрейсер «Румыния», транспорт «Трувор», буксиры «Геркулес» и «Данай». На следующее утро «Румыния» в течение 40 минут обстреливала город из пушек, а затем на берег высадился десант в количестве до 1500 матросов и вооруженных рабочих. К прибывшим тотчас присоединились местные «пролетарии», и к 10 часам утра город был полностью захвачен большевиками. Первые три дня в городе шли обыски и аресты. В поисках оружия матросы вламывались в дома и выносили оттуда все ценное. Арестовывали дворян, офицеров, чиновников и тех, на кого указы-

вали как на контрреволюционеров. За три дня было арестовано свыше 800 человек; впоследствии из них красногвардейцы убили и замучили не менее 300 человек.

Массовые убийства продолжались и после отплытия кораблей от берегов Евпатории. Так, в ночь на 24 января из евпаторийской тюрьмы были вывезены на автомобилях и расстреляны 9 человек.

Оставив Евпаторию, перенесемся на Южный берег Крыма. 13 января 1918 года курортный город Ялта и его окрестности были захвачены большевиками, преимущественно командами матросов с миноносцев «Керчь», «Гаджибей» и транспорта

ся германским наступлением, советское правительство издало декрет «Социалистическое отечество в опасности!», один из пунктов которого провозглашал: «**Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления**». В Крыму, где массовое истребление «врагов революции» активно проводилось, начиная с декабря 1917 г., данное распоряжение Совнаркома спровоцировало новую вспышку террора.

Особенно трагические события произошли в Севастополе. Около 21 ч. 21 февраля 1918 г. на линкоре «Борец за свободу» состоялось собрание судовых комитетов, которое решило «заставить буржуазию опустить голову». Около 2 ч. ночи 23 февраля 1918 г. моряки вошли в город, где начали массовые обыски, грабежи и убийства.

Одними из первых мученической смертью погибли глава Таврического мусульманского духовного управления и председатель мусульманского комитета, муфтий Ч. Челебиев, контр-адмирал Н. Львов, капитан 1-го ранга Ф. Карказ, капитан 2-го ранга И. Цвингман и старший городской севастопольской полиции Синица, содержащиеся в городской тюрьме.

Согласно свидетельству очевидца, морского офицера В. Лидзаря, обреченным «связали руки назад... Их повели... **Никто из обреченных не просил пощады... Дорогой до места убийства, в Карантинной балке... их истязали: больного старика Карказа били прикладами и кулаками, и в буквальном смысле слова волокли, т. к. он болел ногами и не мог идти, адмирала Львова дергали за бороду, Синицу кололи штыками, и глумились над всеми... Перед расстрелом сняли с них верхнюю одежду и уже расстрелянных, мертвых били по головам камнями и прикладами**». Наряду с офицерами, уничтожались имущие горожане. Всего по городу за две ночи было расстреляно 600 человек.

Массовые расстрелы в феврале-марте 1918 г. прошли и в других городах Крыма. В ночь с 23 на 24 февраля 1918 г. в Симферополе матросы из отряда анархиста С. Шмакова, узнав о событиях в Севастополе, произвели аресты «буржуев». Были расстреляны как «наиболее известные своей контрреволюционной деятельностью», так и своевременно не внесшие контрибуцию лица. В ночь на 1 марта 1918 г. из Евпатории исчезло около 30-40 человек — в основном зажиточных горожан и 7-8 офицеров. Все они были схвачены и убиты по заранее составленным спискам. На автомобилях их тайно вывезли за город и расстреляли на берегу моря.

Жестокие убийства, погромы и грабежи прекратились лишь после изгнания большевиков с территории полуострова в апреле-мае 1918 г. После этого красные дважды будут захватывать Крым — в 1919 и в 1920 гг., и всякий раз установление советской власти будет сопровождаться массовыми репрессиями, конфискациями имущества и изъятием продовольствия у крестьян. И если в 1919 г. строители «нового общества» не проявили себя в полной мере, то после окончательного завоевания полуострова осенью 1920 г. они наверстают упущенное, уничтожив людей в десятках раз больше, чем за предыдущие годы.

«Прут». Практически сразу же в городе начались массовые аресты. Схваченных офицеров доставляли на стоявшие в порту миноносцы, допрашивали, затем выводили на мол и расстреливали. Так, всего за три дня красногвардейцы казнили более 100 человек.

Одновременно с арестами и расстрелами в городе проходили повальные обыски. Под видом поиска спрятанного оружия шел самый беззастенчивый и неприкрытый грабеж. Разграблению подверглись гостиницы, частные квартиры, санатории, магазины, лавки, склады. Общая стоимость уничтоженного, испорченного и похищенного имущества в одной только Ялте составила свыше 1 млн. рублей.

В ночь с 13 на 14 января 1918 г. большевиками (без боя) взят Симферополь. Как и в других городах полуострова, установление советской власти в крымской столице ознаменовалось массовыми грабежами, арестами и расстрелами. Только за одну ночь в городе было расстреляно 100 офицеров и 60 мирных граждан. Помимо расстрелов, практиковались и более жестокие способы казней. На симферопольском железнодорожном вокзале, избранном матросами-черноморцами одним из своих главных опорных пунктов, схваченных «контрреволюционеров» забивали до смерти прикладами, кололи штыками. Несколько офицеров бросили живыми в паровозные топки.

Кровавый февраль

21 февраля 1918 г., в связи с начавшим-

Дмитрий СОКОЛОВ